

Пропорции пилонов, обелисков, статуй колоссов и колонн не оставляет сомнения в большой монументальности этой архитектуры, правда, при этом центр тяжести все же перенесен на пространство. Дело обстоит так, в зодчестве Древнего царства – например, в архитектуре пирамиды, можно увидеть полное господство массы над пространством. Именно тут есть самодовлеющая геометризованная форма. А вот в храме Нового царства все

развитое пространство находится в абсолютной гармонии с композицией массы. Все параллели архитектуры, вместе со скульптурой, полностью подтверждают все положения. Итак, для Древнего царства совершенно типичным является расположение частей тела по параллельным пространственным пластам. Таким образом, все отдельные части сами по себе являются совершенно плоскостными. В то же время во многих скульптурах периода Нового царства есть слитность форм, в то же время, одно в другое вливается как-то незаметно, словно глаз скользит по круглой поверхности, но в то же время полностью воспринимая объем. Для примера можно использовать знаменитый женский торс в Лондоне.

А вот завоевание пространства как нельзя резко сказывается в рельефе. Именно в рельефе Древнего царства есть своя процессия из идущих фигур, причем это подается, таким образом, словно каждая отдельная фигура отделена друг от друга какой-то цезурой. Все это и есть сумма всех совершенно плоскостных отдельных форм. Тем не менее, именно рельефное искусство Нового царства и находит закон свободно-ритмической компановки фигур в пространстве. Достаточно вспомнить довольно известный болонский рельеф с группой рабов-негров (это XVIII династия) или

Завоевание пространства в рельефе - Храмы египта

Автор: Administrator

28.05.2011 14:34 - Обновлено 29.08.2011 07:03

даже рельеф с плакальщицами (это начало XIX династии), которые находятся в Государственном музее изобразительных искусств. Согласитесь, что именно в этих памятниках и исчезают все условные приемы композиции человеческого тела в рельефе. Даже наоборот, тело дается правильно в разнообразнейших ракурсах. А та самая сложная по построению группа дается так, словно одна фигура немного показывается из-за другой, словно одна загораживает другую. Такое своеобразное применение прямой перспективы тут налицо и главное завоевание художника – это именно овладение пространством.